

Чжан Хэн и Цяо Юй, узнав о происходящем, не могли не поверить, что невероятная удача Чэнь Циньцина действительно существует.

Чэнь Циньцин был тем самым легендарным «человеческим карпом», приносящим удачу!

Однажды Чжан Хэн с таинственным видом попросил Чэнь Циньцина сесть прямо, сам достал из шкафа курильницу, поставил её перед Чэнь Циньцином, затем нашёл подушку для медитации, зажёл три благовония, опустился на колени на подушку и с видом искреннего благоговения начал молиться:

— Великий дух, прошу, помоги мне не заваливать экзамены. Великий дух, прошу, помоги мне поскорее найти пару. Великий дух, прошу, помоги мне больше не сталкиваться с неумелыми игроками. Великий дух, прошу, помоги мне всегда получать свиные рёбрышки в столовой. Великий дух, прошу, помоги мне всегда попадать трёхочковыми. Великий дух, прошу, помоги манге, которую я читаю, завершиться при моей жизни. Великий дух, прошу, помоги роману, который я читаю, не остаться незавершённым...

Это всё были какие-то несвязные желания.

Чэнь Циньцин слушал это, не зная, смеяться ему или плакать.

К тому же Чжан Хэн вёл себя так серьёзно, что Чэнь Циньцину даже неудобно было его прерывать.

Когда Чжан Хэн вставил три благовония в курильницу, Чэнь Циньцин наконец сдался:

— У меня такое чувство, будто я какой-то шарлатан.

Чжан Хэн с полной серьёзностью ответил:

— Нет, ты настоящий великий дух!

Затем он поднялся и, обращаясь к Цяо Юю, сказал:

— Ты тоже не хочешь помолиться великому духу?

Чэнь Циньцин посмотрел на Цяо Юя, не ожидая, что тот станет вести себя так же, как Чжан Хэн. Ведь Цяо Юй был куда более сдержанным.

Цяо Юй, поняв мысли Чэнь Циньцина, улыбнулся:

— На самом деле у меня тоже есть желание помолиться.

Чжан Хэн тут же подхватил:

— Желание — это уже половина дела! Помолишься великому духу — и удача будет с тобой десять лет!

Цяо Юй, однако, не мог себя пересилить и покачал головой:

— Ладно, не стоит.

Чэнь Циньцин вздохнул с облегчением. Он действительно боялся, что Цяо Юй последует примеру Чжан Хэна.

На самом деле его невероятная удача поражала не только их, но и его самого.

Системный помощник даже отказался от своих прежних взглядов, решив проверить удачу Чэнь Циньцина. Однако по неизвестным причинам он не смог обнаружить удачу в этом мире, а значит, и узнать, что именно делает Чэнь Циньцина таким удачливым.

Это сильно расстроило системного помощника и вызвало у него беспокойство. Ситуация была слишком необычной, и он не знал, хорошо это или плохо.

Чэнь Циньцин поднял курильницу с пола, и в этот момент дверь общежития открылась.

На пороге появился Яо Цзюньцзэ, которого они не видели уже несколько дней.

Яо Цзюньцзэ, увидев Чэнь Циньцина с курильницей в руках, закатил глаза, и его взгляд наполнился странным торжеством.

Чжан Хэн и Цяо Юй уже привыкли к такому поведению Яо Цзюньцзэ и даже не злились, просто делали вид, что его не замечают.

За последний месяц их отношения с Яо Цзюньцзэ становились всё хуже, и они даже не пытались поддерживать видимость вежливости.

Когда Яо Цзюньцзэ начал пропадать по ночам, они поначалу беспокоились, особенно когда он стал возвращаться поздно ночью или рано утром, пахнущий сигаретами и алкоголем. Как соседи по комнате они всё же проявляли некоторую заботу.

Но после того как он явно перестал ценить их заботу, они перестали вмешиваться.

В конце концов для студентов не редкость ночевать вне общежития.

Все они взрослые люди, и Яо Цзюньцзэ не был им никем, чтобы они должны были его баловать.

Чэнь Циньцин тоже не стал обращать на Яо Цзюньцзэ внимания и поставил курильницу обратно на стол Чжан Хэна.

Яо Цзюньцзэ, казалось, не замечал их холодного отношения и с нетерпением заявил:

— Я и Цинь Шаоянь теперь вместе, и я хочу пригласить вас на ужин, чтобы отпраздновать моё освобождение от одиночества.

— Что? — Чжан Хэн широко раскрыл глаза. — Ты и Цинь Шаоянь вместе? Вы же оба парни!

— Сейчас это вполне нормально, особенно в университете. У нас с Цинь Шаоянем одинаковые предпочтения, и мы просто сблизились, — сказал Яо Цзюньцзэ, делая вид, будто это было обычным делом, но его сияющее лицо выдавало явное желание похвастаться.

Чжан Хэн и Цяо Юй не понимали. Когда они впервые услышали об этом, они действительно были шокированы, но, как и сказал Яо Цзюньцзэ, в наше время отношения между парнями не редкость, и они могли это принять, не испытывая предрассудков.

Но что же в этом такого, чтобы хвастаться?

Тем, что он раньше них нашёл пару? Но им это было неинтересно!

Чжан Хэн только почувствовал, что Яо Цзюньцзэ становится всё более странным.

Когда у тебя появляется пара, принято приглашать соседей по комнате на ужин, и это, кажется, уже стало негласным правилом среди современных студентов.

Но действия Яо Цзюньцзэ за последний месяц окончательно их разочаровали.

К тому же его приглашение выглядело неискренним.

Они не хотели идти, даже если это было бесплатно, ведь они не хотели создавать себе лишних проблем.

Поэтому, обменявшись красноречивыми взглядами, Чэнь Циньцин и его друзья решили отказать.

Яо Цзюньцзэ не сильно расстроился. Он пришёл сюда специально, чтобы напомнить Чэнь Циньцину, что он теперь с Цинь Шаоянем, и чтобы Чэнь Циньцин больше не питал никаких надежд на Цинь Шаояня.

То, что Цинь Шаоянь тайно влюблён в Чэнь Циньцину, всегда было занозой в сердце Яо Цзюньцзэ.

Он не хотел, чтобы Цинь Шаоянь имел хоть что-то общее с Чэнь Циньцином.

Когда они только познакомились, они легко находили общий язык и могли говорить на любые темы.

Яо Цзюньцзэ намекал Цинь Шаояню, что в общении с ним обращаются несправедливо, но Цинь Шаоянь ему не поверил и даже стал защищать Чэнь Циньцину, говоря, что здесь должно быть какое-то недоразумение.

Это сильно разозлило Яо Цзюньцзэ.

Позже он признался Цинь Шаояню в своих чувствах, и, как и ожидалось, получил отказ. Но он не сдался и начал ухаживать за Цинь Шаоянем, прямо заявив, что знает о его тайной любви к Чэнь Циньцину.

Цинь Шаоянь, несмотря на отказ, не прекратил общение с Яо Цзюньцзэ, и они остались друзьями.

Возможно из-за того, что его давний секрет был раскрыт, Яо Цзюньцзэ стал для него человеком, которому он мог доверить свои чувства.

Он рассказывал Яо Цзюньцзэ о своих эмоциях по отношению к Чэнь Циньцину, а Яо Цзюньцзэ играл роль внимательного слушателя.

Их отношения быстро сблизились.

Из разговоров с Цинь Шаоянем Яо Цзюньцзэ узнал, что они с Чэнь Циньцином учились в одной школе со средней школы до старшей. С того момента, как Чэнь Циньцин улыбнулся ему и назвал его одноклассником, он неожиданно вошёл в его сердце и оставался там три года за три года.

Уже в подростковом возрасте Чэнь Циньцин был звездой школы — отличник, с хорошим

характером и прекрасным происхождением, настоящий идеальный мужчина в глазах одноклассников.

Цинь Шаоянь был лишь одним из многих, кто тайно восхищался им.

В отличие от Чэнь Циньцина в средней и старшей школе он был незаметен. Прыщи делали его лицо непривлекательным, хотя под ними скрывалось вполне симпатичное лицо.

К тому же его успеваемость всегда была средней, и по сравнению с Чэнь Циньцином, который всегда был в тройке лучших, он казался совсем обычным. Чэнь Циньцин стал для него мотивацией учиться лучше, он хотел, чтобы его оценки были ближе к Чэнь Циньцину.

Даже поступление в этот университет было связано с тем, что он узнал, куда подал документы Чэнь Циньцин, и последовал за ним.

Возможно из-за подростковой неуверенности он так и не решился заговорить с Чэнь Циньцином первым.

Слушая откровения Цинь Шаояня, Яо Цзюньцзэ ненавидел его всем сердцем, но продолжал играть роль понимающего друга, говоря то, что Цинь Шаоянь хотел услышать, и утешая его.

В конце он даже упомянул о своих собственных чувствах, намекая, что они оба несчастны в любви и что это сближает их, заставляя Цинь Шаояня сопереживать ему и помнить о его чувствах.

Этот приём сработал блестяще. Они стали встречаться чаще, чаще напивались, и однажды это привело к тому, что они переспали.

Всё произошло естественно.

Во времена апокалипсиса Яо Цзюньцзэ, чтобы выжить, подчинялся сильным, и в этом деле он набрался опыта.

После первого раза парень почувствовал вкус, и произошёл второй.

Они стали любовниками, практически каждую ночь проводя вместе.

Вот почему он так редко появлялся в общежитии в последний месяц.

Возможно из-за их новых отношений Цинь Шаоянь начал верить в его жалобы на несправедливость, и его идеальный образ Чэнь Циньцина начал рушиться, заставляя его сомневаться, не был ли это всего лишь плод его воображения.

Чэнь·Карп·Циньцин, мгновенное богатство — не мечта!

<http://bllate.org/book/16138/1446863>